

— Вы слышали, что во Второй школе стряслось?

— Да не во Второй школе, а в той лапшичной у ворот!

— Я-то знаю, что в лапшичной! Но надо же зреть в корень: вы хоть догадываетесь, что это был за старик?

— Да какой там старик... Лапшу варил, и всё.

— У него сын десять лет назад пропал! Полиция как раз недавно приходила проверять, и разве не после этого выяснилось, что выпускник Второй школы — убийца?

— Ого...

Десятая школа. Большая перемена. Ученики сбились в кучки, обсуждая события во Второй школе. Школьный мир кажется закрытым, но новости в нем распространяются по своим невидимым каналам. Десятая и Вторая школы обе находятся в районе Бэйе; у многих ребят были общие знакомые еще с начальных классов, так что едва прогремел взрыв, слухи мгновенно разлетелись по коридорам, обрастая невероятными подробностями.

Лю Вэньжань только что вернулась из учительской, и вид у неё был неважный. Проход между партами забили одноклассники, и ей пришлось долго проталкиваться к своему месту. Слушая шепотки вокруг, она хмурилась всё сильнее. Достав учебник, она невольно затрясла ногой под столом, то и дело поглядывая на часы в надежде, что следующий урок начнется поскорее.

Но чем сильнее она этого ждала, тем медленнее тянулось время. Несколько подруг, заметив её возвращение, тут же окружили её:

— Ты чего такая кислая? Что тебе старик Чжан наговорил?

Лю Вэньжань привалилась к парте:

— Ничего.

— Да ладно тебе, Вэньжань, что с тобой? В последнее время ты сама не своя, ни с кем общаться не хочешь. Кстати, про Вторую школу слышала...

— Я вчера не выспалась, хочу подремать, — оборвала её Лю Вэньжань и спрятала лицо в скрещенных руках.

Подруги переглянулись и беззвучно закатили глаза.

Весь день уроки шли наперекосяк. Лю Вэньжань постоянно летала в облаках; когда учитель вызывал её, она не могла выдать ни слова. Учитель лишь вздыхал:

— Посмотри на свои результаты за четверть. Если и дальше будешь так слушать, на следующем собрании мне придется серьезно поговорить с твоими родителями!

Лю Вэньжань виновато опустила голову и тихо пробормотала:

— Я поняла.

Когда занятия закончились, к ней снова подошли девчонки. Лю Вэньжань была очень красивой — длинные прямые черные волосы блестели, как атлас, — а благодаря живому и открытому

характеру она всегда была душой компании. На этот раз подруги не стали с порога заводить речь о взрыве, а просто спросили, не случилось ли чего, и предложили поделиться проблемами.

Лю Вэньжань было тошно, но она выдавила улыбку:

— Правда, всё в порядке. Просто «эти дни», чувствую себя разбитой.

Услышав это, девочки понимающе закивали:

— Ну, хорошо, что уже выходные. Отдохни как следует.

Лю Вэньжань кивнула и осталась в классе. Она дождалась, пока почти все разойдутся, и только тогда неспешно собрала вещи. Она не медлила специально — она просто не знала, куда ей идти. Домой? Не хотелось. В общежитие? Слишком шумно.

Школьная форма плохо защищала от осенних холодов Чжуцюаня, поэтому она накинула сверху куртку. Постояв у ворот и оглядевшись, она побрела в сторону светофора. Обычно в это время у школы было оживленно: кто-то собирался в кафе, кто-то по магазинам или в компьютерный клуб. Машины родителей стояли вплотную друг к другу. Раньше она и сама любила толкаться в этой толпе, а теперь всё это вызывало лишь отвращение.

Нет, не только теперь. Это раздражало её и раньше.

Миновав торговую улочку, оккупированную школьниками, она свернула, и мир вокруг стал заметно тише. Она шла по маршруту, которым пользовалась сотни раз, но на этот раз её шаги не были легкими.

Закусочная «Остров мечты» находилась на другой стороне дороги, нужно было только перейти по надземному переходу. Но на дверях, где раньше всегда толпились люди, теперь красовались закрытые роллеты, и клиенты разбрелись по соседним чайным лавкам.

Она развернулась, чтобы уйти, но через пару шагов снова повернула назад, поднялась на переход и купила лимонный красный чай в соседнем киоске. Пока заказ готовился, она подошла к закрытым дверям «Острова мечты» и молча смотрела на них какое-то время.

Обычно на закрытых лавках вешают объявления «Аренда» или «Продажа», но здесь роллеты были заклеены лишь старыми листовками. Очевидно, владелец не собирался отдавать это место кому-то другому. Она знала, почему.

Механический голос объявил номер её заказа. Лимонный чай был со льдом. Осень — не лучшее время для таких напитков: после первого же глотка казалось, что все внутренности сковало холодом. Она посмотрела на свои покрасневшие от холода пальцы и на темно-красный напиток. В это время года мир всегда выглядел серым, и только стакан в её руках пылал ярко, как кровь, как огонь.

— Кто-нибудь видел Лю Вэньжань? — В воскресенье вечером, едва началась самоподготовка, классный руководитель заглянул в кабинет.

Место Лю Вэньжань пустовало. На столе не было ни единой книги — всё осталось так же, как в пятницу после уроков. Учитель занервничал:

— Ван Кэ, Лю Вэньжань возвращалась в общежитие?

Ван Кэ, староста комнаты и подруга Лю Вэньжань, поспешно ответила:

— Вэньжань уехала в пятницу. Я все выходные была в общежитии, её не видела.

Учитель назвал имена еще нескольких близких подруг, но все в один голос твердили, что не видели её. Одна добавила:

— В пятницу она говорила, что неважно себя чувствует. Может, она дома отдыхает?

Учитель помрачнел и вышел из класса. Лю Вэньжань не могла быть дома — он только что звонил её матери. Та была уверена, что из-за большой нагрузки дочь осталась на выходные в школе.

После событий во Второй школе нервы у руководства всех учебных заведений района были на пределе. Исчезновение ученика — дело серьезное, тут нельзя медлить. Учитель снова набрал номер Лю Вэньжань, но телефон по-прежнему был выключен. Он немедленно связался с руководством школы и предложил заявить в полицию. Директор, будучи человеком более осторожным, велел сначала еще раз связаться с родителями и получить их согласие.

Это было разумное требование, и учитель сразу перезвонил. Однако, к его величайшему изумлению, услышав об исчезновении дочери, мать Лю Вэньжань ни капли не обеспокоилась. Её хриплый голос доносился на фоне стука костей маджонга:

— Да зачем в полицию? Девка взрослая, куда она денется? Небось, гуляет где-то. Мы люди простые, нечего полицию по пустякам дергать... Ой, смотрите, чистый ряд!

Учитель потерял дар речи. Он вел выпускной класс всего два месяца и не знал ситуации в семье Лю Вэньжань, но чтобы мать так реагировала на пропажу дочери... Это не укладывалось в голове. После совещания школа всё же решила подать заявление: если что-то случится, родители первыми придут скандалить, обвиняя школу в бездействии.

Заявление принял участок улицы Шаньэ, ближайший к Десятой школе. После фиксации данных началась обычная проверка.

Дело о взрыве в лапшичной становилось всё более запутанным. Спустя три дня газовые эксперты установили: вентиль был преднамеренно модифицирован. Баллон превратили в самодельное взрывное устройство, которое должно было детонировать при любой попытке проверить систему.

Этот вывод позволил окончательно отсеять версии о суициде или несчастном случае. Проверить вентили в лавке могли только трое: сам Инь Гаоцянь, помощник Хуан Фэй или сотрудник плановой проверки. По словам Хуан Фэя, старик Инь не подпускал его к газу и проверял всё лично каждый день. Значит, преступник внес изменения в день трагедии — 10 ноября.

Если бы сохранились записи с камер, найти этого человека не составило бы труда, но техника сгорела дотла.

— Убийца знал привычки Инь Гаоцяня как свои пять пальцев, — рассуждал Кун Бин. — Знал про ежедневные проверки и про то, что записи хранятся локально. Но одна вещь не дает мне

покоя.

— Какая? — спросил Чэнь Чжэн.

— Хуан Фэй сказал, что Инь Гаоцян был помешан на безопасности, верно? И если кто-то чужой зашел на кухню и начал возиться с газом, почему старик его не остановил? — Кун Бин нахмурился, будто нащупал ответ. — Только если этот человек имел полное право там находиться и его присутствие не вызвало подозрений.

Чэнь Чжэн посмотрел на фото Хуан Фэя на стене с уликами. Этот невысокий мужчина выглядел настолько заурядно, что его лицо почти не откладывалось в памяти.

— Ты думаешь, это Хуан Фэй.

Кун Бин ткнул пальцем в снимок:

— Только его постоянные визиты на кухню не вызвали бы подозрений у Инь Гаоцяна. И кто знает привычки старика лучше, чем он?

Чэнь Чжэн молча изучал стену. Кун Бин продолжил:

— Что касается мотивов... Старик Инь спас его, помог в трудную минуту, обещал денег на свое дело. Но это всё — лишь со слов самого Хуана. Инь Гаоцян мертв, родственников нет, оспорить его версию некому.

— И подставку в лавку, скорее всего, подложил тоже он, — добавил Чэнь Чжэн.

— Вот именно! — Кун Бин закурил. — Всё сходится с предыдущим делом. Этого парня нужно трясти по полной.

Чэнь Чжэн потер висок, погружившись в раздумья.

— О чем ты опять думаешь? — обернулся к нему Кун Бин.

— С точки зрения профиля убийцы Хуан Фэй подходит идеально. Но когда я общался с ним, он показался мне... искренним. Если убийца кто-то другой, мы просто теряем время.

Кун Бин хмыкнул:

— И кто же еще мог незаметно пробраться на кухню под носом у старика Иня и всё подготовить?

Помолчав, Чэнь Чжэн ответил:

— Зная, что произойдет взрыв и все следы исчезнут, даже я мог бы это сделать.

— Чего? — Кун Бин опешил, решив, что ослышался.

— Днем я мог бы прикинуться ремонтником, — пояснил Чэнь Чжэн. — Мне нужны были бы только спецовка, ящик с инструментами и кепка пониже. Даже если бы камеры работали, лица бы не увидели. Проверки безопасности не имеют четкого графика. Мое появление не показалось бы Инь Гаоцяну подозрительным. Он бы просто решил, что пришел новый сотрудник, которого он раньше не видел.

— Но Хуан Фэй не упоминал ни о каких проверках, — возразил Кун Бин.

— В первой половине дня Хуан Фэй уезжает за продуктами. В лавке остается только старик Инь. К тому же, вечером, после ухода помощника и до взрыва, оставалось почти два часа.

Кун Бин задумался. Ему пришлось признать, что такая вероятность действительно существует.

Чэнь Чжэн продолжил:

— Впрочем, вероятность того, что убийца проник в лавку ночью накануне, гораздо выше, чем дерзкая попытка притвориться ремонтником среди бела дня. Если Инь Гаоцянь и Хуан Фэй не проверяли ночные записи камер перед открытием, они бы и не заметили, что кто-то заходил. Начальник Кун, если бы вы были мелким торговцем, чей бизнес идет своим чередом, а день забит заботами под завязку, стали бы вы просто так просматривать записи?

Кун Бин покачал головой:

— Да когда мне этим заниматься?

— Вот именно, — кивнул Чэнь Чжэн. — Он не оставил подозрительных следов, роллеты вскрыть несложно: зашел, всё подготовил и ушел тем же путем. Если бы не взрыв, мы могли бы найти отпечатки обуви или следы взлома в замочной скважине, но теперь... — Чэнь Чжэн развел руками. — Всё уничтожено.

Кун Бин немного походил по комнате из угла в угол:

— Тогда я распоряжусь, чтобы опросили учеников и соседних торговцев: не заходил ли к кому ремонтник или кто-то еще подозрительный.

Когда все улики «зачищены» подчистую, остается только один путь — расширять круг поиска и усиливать обходы.

Чэнь Чжэн направился к выходу.

— Ты куда? — спросил Кун Бин.

— Хочу еще раз осмотреть дом Инь Гаоцяня.

Дорога от управления Бэйе до дома Инь Гаоцяня пролегла мимо закуской. Чэнь Чжэн на время притормозил поодаль: владельцы пострадавших от взрыва лавок уже начали ремонт фасадов. Несколько человек сгрудились в кучу и яростно спорили; стоявший рядом полицейский пытался их утихомирить, но без особого успеха.

В центре толпы оказался Хуан Фэй — из-за маленького роста его почти не было видно, и Чэнь Чжэн заметил его не сразу.

Видя, что скандал разгорается, Чэнь Чжэн вышел из машины. Еще не перейдя дорогу, он услышал визгливый женский голос:

— Мне плевать! Это ваша лапшичная нас взорвала! Ну и что, что старик Инь подох? Кто-то же должен отвечать! У нас стены рухнули, нам что, просто смириться? Эй, офицер, не держите меня! Вы что ли ущерб возместите? Я сегодня добьюсь ответа от Сяо Хуана!

Дело и впрямь было скверное: у патрульного язык уже заплетался от объяснений, но

разъяренные торговцы не отступали. Подойдя ближе, Чэнь Чжэн увидел покрасневшие глаза Хуан Фэя. Тот то и дело умоляюще складывал ладони перед соседями:

— Старшие братья и сестры, ну что толку меня держать? У меня всё равно нет денег на компенсации! Приводите здания в порядок, открывайтесь скорее... Полиция же еще ведет расследование! Когда найдут виновного, может, тогда и решится вопрос с выплатами.

— Хозяин мертв, с кого спрашивать?! — кричали в ответ.

Чэнь Чжэн протиснулся сквозь толпу, положил руку на плечо Хуан Фэя и вытянул его из кольца. Патрульный, завидев его, с облегчением выдохнул:

— Учитель Чэнь, помогите им объяснить.

Некоторые из присутствующих уже видели Чэнь Чжэна и знали, что он человек в управлении не последний, поэтому тут же принялись жаловаться на судьбу. Чэнь Чжэн терпеливо выслушал их и произнес:

— Вопрос о компенсациях действительно сдвинется с места только тогда, когда в деле появится ясность. Я понимаю ваши чувства и сочувствую вам, но смерть старика Иня — это уголовное преступление. Кто-то намеренно испортил газовое оборудование. Мы обязаны довести расследование до конца, и я прошу вас нам не мешать.

Торговцы притихли. Логика обычного человека и следователя — вещи разные. Полиция с самого начала видела в этом убийство, а обыватели больше склонялись к несчастному случаю или к тому, что Инь Гаоцян перед самоубийством решил отомстить всему миру. Услышав слово «убийство», толпа заметно присмирела. Стоявшие впереди невольно попятнулись, примеряя ситуацию на себя:

— П-правда... убили?

Чэнь Чжэн кивнул и бросил взгляд на Хуан Фэя за своей спиной:

— Сяо Хуан сейчас ключевой свидетель по делу, поэтому прошу вас больше его не беспокоить.

Женщина, кричавшая громче всех, тут же спохватилась:

— Тогда скорее раскрывайте это дело! Мы... мы будем ждать! — С этими словами она подозрительно зыркнула на Хуан Фэя и потянула остальных за собой.

Когда люди разошлись, Хуан Фэй вытер холодный пот со лба и поклонился Чэнь Чжэну:

— Офицер Чэнь, спасибо вам.

Чэнь Чжэн несколько секунд изучал его лицо:

— То, что я назвал тебя важным фигурантом дела, было не просто ради того, чтобы их прогнать.

Хуан Фэй замер:

— А... я... я понимаю.

Раз уж они встретились, Чэнь Чжэн решил спросить прямо:

— Десятого числа, днем, заходил ли в лавку кто-нибудь подозрительный? Например, газовики для проверки?

— Нет, — уверенно ответил Хуан Фэй. — К баллонам никто не приближался.

— А что ты здесь делаешь?

Хуан Фэй вздохнул:

— Мне и самому хочется знать, что случилось. Дома места себе не нахожу, о новой лавке и думать тошно. Вот, пришел посмотреть, вдруг чем помочь смогу.

— Тогда пойдем со мной к старику Иню.

В квартире Инь Гаоцяна работали криминалисты. Люди его поколения любят копить вещи, а само жилье было очень старым, что осложняло осмотр. С другой стороны, в таких местах следам легче сохраниться.

Едва Чэнь Чжэн вошел, эксперт протянул ему пакет для вещдоков.

— Волос, — констатировал Чэнь Чжэн.

И не просто волос, а длинный женский.

Чэнь Чжэн обернулся к помощнику:

— Старик Инь жил один, верно?

Хуан Фэй округлил глаза, глядя на пакет:

— Не может быть... Откуда у дяди Иня взялась женщине?

Криминалист добавил, что помимо волоса в квартире нашли следы обуви, не принадлежащие хозяину. Одна пара — женские кеды на плоской подошве.

Чэнь Чжэн пристально разглядывал длинный волос в пакете: луковица на месте, значит, можно выделить ДНК.

— Где именно нашли?

Эксперт указал на диван:

— В щели между подушками.

Больше зацепок пока не было. Пробыв там еще немного, Чэнь Чжэн спустился на улицу вместе с Хуан Фэем.

— Подумай еще раз: были ли у старика Иня близкие знакомые женщины?

— Дядя Инь никогда бы не стал крутить романы! — отрезал Хуан Фэй.

Заметив взгляд Чэнь Чжэна, он поспешно добавил:

— Я имею в виду, ему было не до того. С тех пор как тетушка ушла, он всегда был один.

Чэнь Чжэн размышлял. В доме не было признаков того, что там специально убирались. Убийцу, казалось, вообще не заботило, что останется в квартире, поэтому женские следы и волос выглядели крайне инородно.

— Ты где живешь? — спросил Чэнь Чжэн.

— Я? — растерялся Хуан Фэй. — Снимаю комнату неподалеку, в складчину с соседом.

— Не возражаешь, если я загляну?

Хуан Фэй не посмел спорить и привел Чэнь Чжэна в старый микрорайон в километре от лапшичной. Условия здесь были еще хуже, чем у старика Иня: у многих даже не было внешних железных дверей. Сосед Хуана был на работе, и парень замер в гостиной, чувствуя себя скорее гостем, чем хозяином.

Чэнь Чжэн зашел в комнату Хуан Фэя. Всё аскетично: кровать, шкаф, стол у кровати. Стула не было — за столом сидели на краю постели. Обычный быт трудовых мигрантов: минимум вещей, минимум привязанностей.

Однако на столе Чэнь Чжэн заметил нечто «лишнее» — глиняную фигурку. Маленькая, размером с ладонь, ярко-красного цвета. На первый взгляд она казалась милой, похожей на популярные сейчас фигурки из «слепых коробок». Но присмотревшись, можно было увидеть, что глаза у неё скошены, а внутри одного глаза прорисован еще один — словно паразит или тератома. Зрелище вызывало инстинктивное отвращение, а по качеству исполнения было ясно, что это ручная работа, а не массовое производство.

Чэнь Чжэн вспомнил фигурку, которую ему подарил Мин Хань. Тот человек хоть и был неказистым, но по сравнению с этим выглядел воплощением доброты.

— Что это? — спросил Чэнь Чжэн.

— Да так, безделушка... Я в этом не особо разбираюсь, — ответил Хуан Фэй.

— Откуда она у тебя?

Парень занервничал:

— Это... дядя Инь мне подарил.

Чэнь Чжэн удивился еще больше:

— Почему он подарил тебе именно это? Он что-нибудь говорил?

Хуан Фэй начал вспоминать. Это случилось примерно на прошлой неделе. Он вернулся в лавку после закупки продуктов. Посетителей не было — в школе шли уроки. Попив воды, он присел отдохнуть и вдруг заметил эту фигурку на кухне. Хоть Хуан Фэй и не доучился в школе, он всё же был молод и знал, что сейчас такие штуки популярны, поэтому из любопытства взял её в руки.

Инь Гаоцян зашел на кухню и улыбнулся:

— Понравилась?

— Да! Откуда она, дядя Инь? — На самом деле фигурка казалась ему странноватой, но он раньше видел такое только у школьников, а сам никогда не держал в руках, поэтому было любопытно.

Инь Гаоцянь сказал:

— Забирай себе, дарю.

— Вы купили? Или кто из учеников оставил?

Старик просто кивнул, и Хуан Фэй решил, что кто-то из детей подарил. Ученики часто приносили в лавку всякие мелочи.

— Спасибо, дядя Инь! — Он был искренне рад. Завернул игрушку в салфетку, унес домой и поставил на стол, чтобы видеть её сразу после пробуждения. Но из-за тяжелой работы он почти не обращал на неё внимания после того дня.

— Тебе не кажется, что она выглядит жутковато? — спросил Чэнь Чжэн.

— Да просто страшненькая немного, — пожал плечами Хуан Фэй. — Уродство — это тоже своего рода особенность.

Чэнь Чжэн не стал продолжать. Дискомфорт возникал из-за его обостренной наблюдательности; обычный человек, вымотанный буднями, вряд ли придавал бы этому значение.

Он достал пакет и попросил разрешения забрать фигурку в управление на экспертизу. Хуан Фэй согласился, но выглядел обеспокоенным:

— С ней что-то не так?

— Пока не уверен.

На обратном пути в управление Чэнь Чжэну позвонил Кун Бин. Голос напарника был взволнованным:

— Ты где?

— Есть результаты проверки? — спросил Чэнь Чжэн.

— Да не в проверке дело! — выкрикнул Кун Бин. — Ты же сегодня был у Инь Гаоцяня? Тот длинный волос, что нашли криминалисты... Мы установили личность!

Это стало для Чэнь Чжэна неожиданностью:

— Так быстро?

— Еще бы не быстро! Участок улицы Шаньэ вчера вечером принял заявление: в Десятой школе пропала ученица. Сегодня данные её ДНК внесли в базу, и они тут же совпали с нашим волосом!

Чэнь Чжэн ударил по тормозам и притерся к обочине. Фигурка в пакете на соседнем сиденье тихо перекатилась. Голос Кун Бина стал будто глуше, а в голове Чэнь Чжэна натянулась невидимая струна.

— Заведующий Чэнь?! — не дождавшись ответа, крикнул Кун Бин.

Чэнь Чжэн посмотрел на замершую фигурку. Её странное лицо было обращено прямо к нему. Он отвел взгляд и произнес:

— Скоро буду.

<http://bllate.org/book/17170/1618861>